

Митрополит Иларион: Господь всегда выходит навстречу кающемуся грешнику

24 февраля 2019 года, в Неделю о блудном сыне, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в московском храме в честь образа Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке.

Архипастырю сослужили проректор по развитию Общецерковной аспирантуры и докторантуры иеромонах Иоанн (Копейкин), протоиерей Сергей Погодин (Мурманская епархия), клирики храма.

После сугубой ектении митрополит Иларион вознес молитву о мире на Украине.

По окончании Литургии Владыка обратился к присутствующим с архипастырским словом:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Если бы сущность всего Евангелия надо было выразить только одной притчей, то, наверное, из всех притч Иисуса Христа, которые мы читаем в Евангелиях от Матфея, от Марка и от Луки, можно было бы выбрать одну – о блудном сыне, которую мы слышали сегодня. Эта притча говорит и о том, как Бог относится к нам, и о том, как мы относимся к Богу и друг к другу — то есть обо всем, о чем Господь Иисус Христос говорил в Своих поучениях и притчах, адресованных и ученикам, и простому народу, который Его слушал.

У человека было два сына. Один – старший, который никогда его не оставлял, всегда был ему верен и ни в чем не провинился. Другой – младший, который по глупости или по тщеславию решил заранее получить от отца свою долю наследства, и по прошествии немногих дней, собрав все, пошел в далекую страну и там расточил свое имение, живя распутно. Когда же он растратил все до последнего, в той стране начался голод. И тогда младший сын вспомнил об отце, что в то время, когда он голодает и не может даже насытиться пищей, которой кормили свиней, наемники и рабы в доме отца его избыточествуют хлебом.

И вот этот человек, потрепанный жизнью, изможденный голодом, понимающий, что никакой другой надежды у него нет, кроме той, чтобы отец взял его хотя бы в наемники, в рабы, становится на путь покаяния. Он оставляет свое жалкое существование и отправляется в дом отца с намерением пасть к его ногам и сказать: «Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Лк. 15. 18-19).

Когда блудный сын приближается к дому, отец, увидев его уже издали (ибо все это время он ждал его возвращения), бежит ему навстречу, не дожидаясь, пока сын подойдет к нему и произнесет заготовленную фразу. Он обнимает и целует свое чадо, а сын только и успевает произнести: «Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим...» Слова же о том, чтобы отец принял его в число наемников, остаются невысказанными – отец не позволяет ему отречься от сыновства.

В этой притче под отцом, лобызающим и обнимающим сына, конечно, понимается Бог, а под блудным сыном – кающийся грешник. Господь принимает покаяние всякого грешника и ждет, что человек, удалившийся от Него и расточивший свое имение, вернется к Нему. Бог не засчитывает

такому человеку его грехи, а смотрит на его покаяние и готов простить всякого человека, как бы тот ни согрешил, как бы долго ни находился в «далекой стране».

Господь всегда выходит навстречу кающемуся грешнику. Но не всегда сердце другого человека открыто кающемуся брату, даже если он — родной по крови. Мы знаем, что зачастую в семьях происходят конфликты между близкими родственниками. Люди, родные друг другу по крови, которые, может быть, много лет прожили вместе душа в душу, вдруг почему-то перестают понимать друг друга, ссорятся и не желают примирения. В таком состоянии они готовы провести остаток жизни и порой даже перед смертью не желают простить друг друга.

Таким был старший брат из этой притчи. Отец говорит ему: «Сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15. 24). На что тот отвечает: «Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка» (Лк. 15. 29-30). И тогда отец говорит ему: «Сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15. 31-32). Младший сын ушел (он был членом семьи, но он ушел), его не было долгие годы, а теперь он вернулся – об этом надлежит радоваться, ведь семья воссоединилась. Но в сердце старшего сына нет этой радости, которая переполняет сердце отца.

Сыновья в притче – это образы разных людей. Один сын – это человек, который был при отце, но затем ушел, жил долгое время в грехе, но нашел все-таки в себе силы покаяться и вернуться. А другой – это тот, кто никуда не уходил, но за долгие годы пребывания с отцом так и не научился самому главному – любить и прощать. И хотя он был рядом с отцом, сердце его осталось черствым и окаменелым, ибо когда брат его вернулся, он не желает иметь с ним ничего общего. Он видит в нем не своего брата, а сына своего отца, который лучше бы не возвращался, потому что, кто знает, а вдруг он снова станет притязать на часть имущества, раз отец восстановил его в сыновьем достоинстве.

В притче очень ярко описано, как отец вернул своего сына к жизни. Он одел его в чистую одежду, возложил на его руку перстень, заколол тельца, чтобы все вместе они могли возрадоваться и возвеселиться.

Святые отцы аллегорически толкуют все эти подробности, утверждая, что они свидетельствуют о восстановлении блудного сына в его сыновьем достоинстве. Но особое внимание Святые отцы обращают на то, что отец устроил пир в честь своего сына и заколол агнца. Конечно, этот образ указывает на Святую Евхаристию, потому что через покаяние человек не просто возвращается к Богу, но восстанавливается в том достоинстве, которое позволяет ему причащаться Тела и Крови Христовых. По опыту Церкви и по церковному уставу мы знаем, что если человек согрешил, но после покаялся — Церковь допускает его ко Святому Причастию.

Отец не только отдает блудному сыну часть своего имущества, но отдает ему всего себя. И именно об этом говорит нам притча, что на любом этапе нашей жизни, даже если мы отошли от Бога, мы можем вернуться к Нему и покаяться. И Господь всегда будет готов нас принять с распростёртыми объятьями и напитать Своим Пречистым Телом и Своею Честною Кровью, потому что Он Сам и есть Тот Агнец Божий, на Которого указывал Предтеча и Который взял на себя грехи всего мира и грехи каждого человека.

Притча о блудном сыне не случайно читается за две недели до начала Великого поста. Великий пост – это путь покаяния, по которому Церковь как чадолюбивая мать поведет нас через две недели.

Кто-то может сказать: почему же мы должны каяться? Ведь мы не блудные сыновья. Мы – старшие сыновья. Мы всегда были, остаемся и будем при нашем Отце.

Если мы – старшие сыновья, тогда давайте учиться любви, прощению, смирению и братолюбию – тому, чего не было у старшего сына. Давайте учиться видеть в каждом нашем ближнем брата или сестру. Не будем смотреть на ближних глазами человека, который думает, что же еще может отнять у него раскаявшийся брат, а посмотрим так, как смотрит Господь, Который каждого грешника ждет с распростертыми объятьями.

Если же мы чувствуем себя блудными сыновьями (а я надеюсь, что мы таковыми себя почувствуем в Великом посту, ибо Церковь через трогательные священные песнопения и молитвы открывает нам глаза на собственную греховность), то будем идти путем покаяния, по которому Сам Господь Иисус Христос ведет нас в Царство Небесное. Аминь.

Всех вас поздравляю с праздником!»

